

⁸ См.: Попов Николай Назарович: Краткий библиогр. справочник.

⁹ См.: От абсолютизма к демократии: Политическая жизнь капиталистической России (1861 – февраль 1917 г.): Док. и материалы по отечественной истории к семинарским занятиям. Екатеринбург, 1991; Отечественная история: Общеобразовательная программа. Екатеринбург, 1994; и др.

¹⁰ См.: Заболотный Е. Б. Российская историография революции 1917 года на Урале. Екатеринбург, 1995. С. 107. В 1990-е гг. под его руководством в Екатеринбурге прошли научные конференции: «Екатеринбург в прошлом и настоящем» (1993), «Конституционализм в России: теория, история, современность» (1996), «Общественное согласие в российской действительности: уроки истории и современность» (1997) и др.

Из России царской в страну современную. Судьба Назара Никитовича Попова (1912–2004)

Н. Н. Попов

Уральский государственный университет

Мой отец Назар Никитович Попов, о котором пойдет речь, прожил долгую и настолько непростую жизнь, что рассказать о ней в небольшой статье крайне сложно. Но это необходимо, поскольку позволяет осветить многие этапы жизни моего отца, да и всего русского народа.

Начиная с 1970-х гг. регулярными стали мои беседы с отцом, в ходе которых он последовательно описывал эпизоды своей многотрудной жизни. Особенно подробными и откровенными его рассказы стали в 1990-е гг. Записи наших бесед и стали основой этого повествования.

Родился Назар 16 июня 1912 г. (а не 1914 г., как в документах) в семье кубанского казака Никиты Матвеевича Попова, у которого было еще два сына и дочь. Семья была среднего достатка, как и большинство в их станице Темижбекской. Положение усугублялось инвалидностью вернувшегося с фронта раненого отца Никиты Матвеевича и скоропостижной кончиной по болезни его жены Варвары. Заботилась о братьях, кроме отца, их старшая сестра Марфа, прожившая до начала 1980-х гг. Она была замужем за погибшим в Великой Отечественной войне казаком Иваном Кузнецовым. Их

дети Степан и Нина живут до сих пор в Кропоткинском районе Краснодарского края.

Во время Гражданской войны, принявшей на Кубани ожесточенный характер, Никита Матвеевич и его сыновья ремонтировали оружие, причем как белым, так и красным, ибо местность переходила из рук в руки.

После войны, закончившейся поражением белых, Никита Матвеевич и его семья оказались в сложном положении во время голода 1921 г., когда прокормиться на Кубани оказалось крайне сложно, почти невозможно. В этих условиях глава семьи Поповых вместе с другими казаками принял решение отправиться в предгорье, где, как говорили, прокормиться можно было даже с семьей.

Действительность подтвердила ожидания казачьей семьи. Ягод и фруктов в Кавказском предгорье было немало. Да и живность можно было найти, а рыбу, даже хариуса, ловить научились быстро. Приобретенные в предгорье навыки охотника и рыболова Назар Попов сохранял всю последующую жизнь, что вызывало удивление сверстников и даже старших товарищей.

Подкормившись в предгорье, семья Поповых возвратилась в станицу Темижбекскую, где постепенно обзавелась хозяйством. Да и ремонтом сельхозтехники занимались все мужчины – члены казачьей семьи, поскольку имели к этому особую склонность. Но в школу каждый из ребят ходил не более двух лет, только для овладения грамотностью. Положение семьи постепенно менялось к лучшему, но вскоре и на Северном Кавказе началась насильственная коллективизация. Семью Поповых тоже загнали в колхоз, куда пришлось отправить всю живность. Условия для ее содержания в большом количестве оказались неподходящими, и скот вскоре стал сокращаться из-за болезней и мора. Казаков охватило недовольство. Колхозы разваливались, рос бандитизм, т. е. повстанческое движение.

Для «наведения порядка» на Северный Кавказ была направлена группа партийных работников. В станице Тимижбекской они, опираясь на красноармейцев, провели своеобразную чистку. Станица была разделена по главной улице на две части, и жителей одной из них отправили на ближайшую станцию, где загнали в товарные вагоны и отправили через всю страну в Сибирь на поселение.

С собой разрешили взять немного одежды и продовольствия. В семье Поповых в число высланных не вошла Марфа Никитична, вышедшая к этому времени замуж за Ивана Кузнецова и проживавшая на другой стороне главной улицы станицы.

Все остальные члены семьи Поповых оказались, как и многие станичники, в закрытых наглухо вагонах и отправлены в Сибирь. На больших станциях им давали воду, продовольствия не выделяли вовсе. Поэтому вскоре среди казачьих семей начался голод, болезни. Не доезжая станции Поворино (Поволжье), в семье Поповых умер от какой-то болезни старший сын Никиты Матвеевича. Его изыали из вагона и отправили на захоронение. Остальные продолжили путь в Сибирь, хотя прегрешений против власти они, как правило, не совершали.

Через месяц утомительного путешествия поезд со ссыльными кубанцами прибыл на сибирскую станцию Ачинск, где им разрешили, наконец, выйти из вагонов. Все были ослаблены долгой, утомительной дорогой. Не все, как уже отмечалось, выдержали ее. По приезде на станцию назначения умер и глава семьи Поповых Никита Матвеевич, похороненный здесь же, недалеко от станции.

А выжившие после долгого, утомительного пути ссыльные казаки, в числе которых был и Назар Попов, были погружены на баржи и вниз по течению Чулыма отправлены в таежные поселки, которые еще предстояло построить. Получили ссыльные только топоры, лопаты, минимум муки и больше ничего. Сопровождали их вооруженные красноармейцы и будущие коменданты рабочих поселков. В одном из них оказался Назар со своими земляками. Мужчин было немного, все ссыльные занимались строительством и утеплением землянок – предстояла суровая зима.

В начале зимы в казачий поселок прибыли представители от живших неподалеку местных крестьян, попросившие выделить им того, кто разбирался бы в технике для ремонта и обслуживания на мельнице сломавшегося двигателя локомотива. Жители поселка по согласованию с комендантом выделили Назара Попова, лучше других разбиравшегося в технике. Он отремонтировал двигатель и вскоре работал на мельнице охотно и успешно. Крестьяне кормили молодого мельника, но с собой зерна не давали. Приходилось ему перед уходом домой бросать под рубашку несколько горстей

зерна, а дома, т. е. в землянке, казачки собирали с него, полураздетого, по зернышку, которые использовались для питания.

Но его катастрофически не хватало, и ссыльные голодали. Были случаи голодной смерти. Весной 1934 г. Назар на мельнице стал не угоден и вынужден был отправиться домой, где голодные условия поставили ссыльных в бедственное положение. Наступившая весна немного улучшила условия жизни ссыльных, перешедших на подножный корм. Было, однако, понятно, что выжить в таежных условиях вряд ли удастся.

И тогда Назар и другие молодые казаки решились на побег. Однажды вечером (каждое утро проводилась переключка ссыльных) четверо молодых казаков исчезли из поселка. Продовольствия почти не было. Но беглецы упорно пробирались по тайге к железной дороге, до которой было свыше сотни километров. Направление движения ребята могли определить. Но по ночам сильно досаждали волки, от которых можно было спастись разведением костров. Так беглецы и делали, пока не услышали как-то утром петушиное пение. Оказалось, что они вышли на поселение крестьян-стариков, которые дали ребятам немного продуктов и показали направление дальнейшего движения.

Вскоре ребята оказались на какой-то станции, где сели на первый же поезд, двигавшийся на запад. Ехали в основном в подвагонных ящиках товарных поездов, выбираясь оттуда подкормиться на некоторых станциях. Так ребята потеряли друг друга, а Назар оголодал так, что на одной из станций после Уфы (на ст. Филипповка) вышел подкормиться. Местные жители сказали ему, что это можно сделать только в совхозном поселке Чапаево, где и накормят, и дадут работу, если есть техническая специальность.

Назар отправился в Чапаево, не предполагая, что в этом небольшом поселке ему предстоит провести 70 лет, т. е. почти всю оставшуюся жизнь. Только небольшие промежутки времени (каждый – не более двух лет) он находился по разным причинам вне Чапаево.

А знавшие технику в совхозе были нужны, и на следующий день после появления там Назар занимался ремонтными и другими работами, связанными с техникой. Вскоре ему поручили водить трактор и заниматься сельхозработами. Способный, быстро овладевший техникой парень пришелся по душе местным жителям. Вот

только говор у него на долгие годы оставался не местным – сохранялся южный акцент. Но на это почти не обращали внимания, так как население было смешанным, в том числе и по национальному признаку.

Вскоре со статным белокурым новичком познакомилась его ровесница Серафима Матвеева, работавшая в том же совхозе землемером. Она имела немалое по тем временам среднее специальное образование. Вскоре их отношения зашли достаточно далеко, они создали семью, а 1 ноября 1935 г. у молодоженов родился сын Алексей, через два года – Владимир, а затем в 1939 г. – Борис (вскоре умер), в начале 1941 г. – Александр. Молодым помогала мать Серафимы – Ольга Степановна, а иногда и вечно занятый дед Василий – видный участник Гражданской войны, пенсионер республиканского значения.

Назар Никитович продолжал успешно работать на тракторе (теперь на гусеничном ЧТЗ), а летом пересаживался на сцеп двух зерноуборочных комбайнов и добился таких трудовых успехов, что уже в начале 1939 г. за доблестный труд был награжден медалью.

Поздней весной 1939 г. Назар Попов вместе со своими восемью товарищами экстренно был призван в армию. Вместе со своим приятелем Ф. Е. Богдановым (с его сыном Николаем мы в начале 1960-х гг. учились в школе) Назар Никитович попал в артиллерию. Остальные земляки попали в танковые части и все погибли во время вооруженного конфликта в Финляндии.

Назар с Федором оказались в сентябре 1939 г. в Польше, куда в начале Второй мировой войны с востока вошли советские войска, а с запада – германские. Оба агрессора остановились на заранее согласованной линии, поставили под контроль местное население, а немцы стали уничтожать неудобных им евреев. Солдаты обеих армий жили дружно, ходили в гости друг к другу, обменивались сувенирами и продуктами. Так было до конца года, пока часть советских войск (в их состав попал и артиллерийский полк, в котором служил Н. Н. Попов) не была отправлена в Финляндию, где шли боевые действия. Но принять участие в них они не успели – война с финнами окончилась.

Весной 1940 г. Назар Никитович вместе с земляками вернулся домой и вновь включился в сельхозработы.

Вскоре после начала Великой Отечественной войны Н. Н. Попов, как и его товарищи, был сначала призван в армию, но по просьбе руководящих органов области его, как и других специалистов, вернули домой для участия в уборке хлеба. Зимой он занимался ремонтом техники. Интенсивный труд на сельхозработах продолжался все военные годы. О высоких результатах этого труда неоднократно писала областная газета «Чкаловская коммуна».

После окончания войны Назар Никитович работал на новом тогда мощном тракторе С-80, а летом – на сцепе зерноуборочных комбайнов. Впрочем, пришлось ему осваивать самоходные комбайны, участвовал он во всероссийском совещании, посвященном проблемам введения самоходных зерноуборочных комбайнов. Старший сын Алексей стал помогать отцу в работе на сцепе двух комбайнов. В октябре 1946 г. в семье Поповых родился пятый сын – Николай, автор этих строк.

В начале 1950-х гг., когда умер Сталин, в жизни семьи Поповых произошли серьезные события. Сын Алексей был призван на воинскую службу в Тихоокеанский флот, а Назара Никитовича назначили руководить одним из отделений (вторым) зерносовхоза «Сарай-Гирский». Он успешно проработал там два года, а затем его вернули в Чапаево, где он возглавил пятое отделение совхоза.

Назар Никитович много сделал для овладения новой техникой (особенно новыми тракторами и зерноуборочными комбайнами), освоения новых сельхозкультур (кукурузы, бобов, вики и др.). Новаторство было всегда характерно для Назара Никитовича, за что он и был награжден тремя медалями Выставки достижений народного хозяйства СССР.

Назар Никитович неоднократно избирался депутатом Советов разных уровней, а в начале 1970-х гг. был представлен к званию Героя Социалистического Труда. После проверки компетентными органами (госбезопасности), что было тогда обязательной нормой, вдруг выяснилось, что Н. Н. Попов – беглый ссыльный сталинского времени, бежавший в свое время из Сибири.

Это, конечно, преградило ему дорогу к высшей советской награде. Но никаких преступных деяний у Назара Никитовича не было, поэтому его даже к ответственности за побег не привлекали. Прав-

да, звание Героя ему не дали, но орден Октябрьской революции (второй тогда по значению орден в СССР) он получил.

В середине 1970-х гг. Н. Н. Попов ушел на пенсию. Но заслуженный отдых он понимал не как ничегонеделание, а переключение с одного вида деятельности на другой. Назар Никитович постоянно чем-то занимался, в основном садом-огородом, а также пчелами. Весной и летом его просили помочь советами в посевной и уборочной кампаниях. В последних, впрочем, он иногда принимал непосредственное участие.

Главное, что делал Назар Никитович в последние годы своей долгой жизни, – помогал советами местным руководителям в определении места и времени посева и уборки различных сельхозкультур. По звуку работающего двигателя он мог определить неисправность трактора или автомобиля, занимался ремонтом бытовой техники, которую ему приносили односельчане.

Скончался Назар Никитович в конце октября 2004 г. на девяносто третьем году жизни.